

С.В. ЛЕНСКАЯ (*Полтава, Украина*)

УДК 821.161.1-32:821.161.2-32
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-444+Ш33(4Укр)6-444

СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛАВИЙ В РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ МАЛОЙ ПРОЗЕ 1920-Х ГОДОВ (опыт сравнительного анализа)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики заголовочно-го комплекса жанров малой прозы 1920-х гг. в аспекте сравнительного изучения русской и украинской литератур. Предметом анализа стали структурно-семантические и функциональные особенности заголовочного комплекса украинского малого эпоса послеоктябрьского десятилетия, предпринята попытка классификации ЗФК в украинской новеллистике 20-х гг. XX в. с точки зрения функциональности. С опорой на классификацию ЗФК, изложенную в работе Е.В. Пономаревой, предпринята классификация украинской малой прозы, представлены группы заглавий, маркирующие тему, жанр, стиль повествования, указывающие на имя, социальный статус, профессию героя, заголовки, имеющие метафорическое значение, включающие числовой компонент и т.д. В качестве примеров приведены заглавия ряда произведений, рассыпанных в периодике 1920-х гг., а также хранящихся в спецфондах и архивах, поскольку их авторы стали жертвами сталинских репрессий в 1930-е годы, не переиздававшиеся даже после реабилитации писателей. Таким образом, в литературоведческий контекст возвращен целый ряд ранее неисследованных произведений украинской литературы. Отдельное внимание уделено заглавиям юмористических и сатирических рассказов. Сделан вывод о том, что общей чертой новеллистики постреволюционной поры в русской и украинской литературах стало художественное осмысление тех преобразований, которые имели место в общественной жизни и нашли преломление в судьбах людей, а также те внутренние трансформации, что произошли на уровне индивидуального сознания человека. Отмечены различия в ЗФК, обусловленные особенностями исторических условий развития национальных литератур.

Ключевые слова: новеллистика, заголовок, структура, семантические и функциональные особенности, русская литература, украинская лите-

ратура.

Проблема полиаспектного изучения заголовочно-финального комплекса различных по структуре и стилевой принадлежности текстов активно разрабатывалась в лингвистике и журналистике, начиная с 60-х гг. XX в. В последние два десятилетия исследовательский интерес к данной проблеме значительно возрос: заголовочно-финальные комплексы рассматриваются в русле коммуникативной и функциональной лингвистики, лингвопоэтики, переводоведения, литературоведения, философии, журналистики.

Заголовочно-финальный комплекс русской новеллистики 1920-х годов обстоятельно и достаточно полно представлен в труде Е.В. Пономаревой [Пономарева 2006]. В украинском литературоведении первой попыткой подобного исследования является раздел в нашей работе «Украинская малая проза 1920-1960-х годов: на пересечении жанра и стиля» [Ленская 2014], что определяет актуальность и новизну настоящей статьи. Целью нашей работы является сравнительный анализ типологии заголовочного комплекса в русской и украинской постреволюционной новеллистике, выявление общих и отличительных черт в национальных вариантах литературного процесса первой трети XX века.

Концептуальные предпосылки изучения заголовков художественных текстов были обоснованы в трудах С.Д. Кржижановского, И.Р. Гальперина, Ю.М. Лотмана, В.В. Виноградова и др. Проблемы семантико-формальной классификации и функционирования заголовков разработаны в исследованиях И.В. Арнольд, Н.А. Веселовой, Б.П. Иванюка, Ли Лицонь, Ю.Б. Орлицкого, Н.А. Фатеевой (Кожиной) и ряда других ученых.

Находясь в «сильной позиции текста» (И.В. Арнольд, А.В. Ламзина), заголовок является «первым знаком системы целого текста» [Болотнова, Васильева 2009: 85], детерминируя и организуя читательское ожидание. Заголовок аккумулирует в себе смысл всего текста, определяет его поэтику.

Современные лингвисты Н.А. Кожина, Г.И. Лушникова, А.В. Ламзина выделяют ряд важнейших функций заголовков: ограничительную, идентифицирующую, номинативную, текстообразующую, замещающую, сигнальную, функцию завершения, организации читательского восприятия, репрезентативную, соединительную и др. Кроме того, Г.М. Колеватых определяет собственно литературные функции заглавий: метафорическую, метонимическую, символическую и оценочную [Колеватых 2008].

В современной науке сложилось несколько типологий заголовочных комплексов. Так, И.Р. Гальперин дифференцирует названия худо-

жественных приведений, опираясь на характер содержательно-концептуальной информации: 1) название-символ; 2) название-тезис; 3) название-цитата; 4) название-сообщение; 5) название-намек; 6) название-повествование [Гальперин 1981: 134]. А.В. Ламзина, отталкиваясь от семантических связей между заглавием и текстом, выделяет следующие типы: 1) заглавия, маркирующие тему (проблему) произведения; 2) раскрывающие сюжетную перспективу произведения (фабульные, кульминационные, акцентированные на детали); 3) персонажные; 4) хронологические [Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины 1997: 60-63]. Украинский литературовед Ю.И. Ковалив классифицирует заглавия по трем группам: 1) антропонимические; 2) заглавия-тропы и 3) маркирующие жанр [Літературознавча енциклопедія, 2007: 377].

Заголовочно-финальный комплекс в произведениях неклассического типа имеет свою специфику. Номинативная функция, доминирующая в классической культуре, уступает место метафорическим и символическим заглавиям, а жанры смеховой культуры активно эксплуатируют оценочную функцию заголовка.

В украинской литературе 1920-х гг., как и в русской, в полной мере выявлены элементы модернизации словесного искусства: концентрированность семантики всех элементов текстовой структуры, значительная эмоциональность и выразительность, акцентированный интертекстуальный компонент, а также коммуникативно-конвенциональная стратегия дискуссионности, как по отношению к предшествующей традиции, так и к современному ей культурному контексту. Значительное количество оригинальных образцов малых эпических жанров существуют лишь в журнальном варианте – их авторы подверглись репрессиям в 1930-е годы, а после реабилитации в середине прошлого века произведения так и не переиздавались. Поэтому введение новых имен и заголовков произведений, созданных ими, восстановление полноты литературной картины эпохи – одна из наших задач. Предметом изучения в украинской новеллистике стали художественные тексты, публиковавшиеся в периодических изданиях 1920-х гг.: «Червоний шлях» («Красный путь»), «Всесвіт» («Вселенная»), «Глобус», «Плужанин», «Селянка України» («Крестьянка Украины») и других, а также альманахах «Плуг» и «ВАПЛІТЕ».

Е.В. Пономарева классифицирует заголовочно-финальный комплекс русской новеллистики, выделяя 34 тематические группы [Пономарева 2006: 43-66]. Исследуя украинские тексты малой прозы, отмечаем тематическую редукцию, компенсирующую интенсивностью художественного переживания писателей. Анализ украинской новел-

листки пореволюционного десятилетия позволил нам выделить 27 типологических заглавных групп [Ленська 2014 : 69-103].

Итак, следуя классификации Е.В. Пономаревой, сравним следующие типологические группы заголовков. Аббревиатурой РЛ будем обозначать образцы, принадлежащие русской литературе (приводим примеры в сокращенном виде, поскольку читатель может ознакомиться с первоисточником), соответственно, УЛ – украинской.

1. Заглавия, маркирующие тему:

РЛ: А. Аверченко «О гробах, тараканах и пустых внутри бабах», Р. Акульшин «О волках, керосине и об едином налоге», М. Горький «Рассказ о безответной любви», Е. Замятин «Рассказ о самом главном» и др. [Пономарева 2006: 43-44];

УЛ: В. Алешко «Про фельдшера Подоляку и про дохлую коняку», «Студентка приехала», И. Андриенко «Как батрак Тимошка защищал союз», С. Бузина «Денис не жил больше в яме...», А. Бушля «Поднял руку на мать», А. Гак «Про вольнского «бога» Корнея», И. Гирский «Не хотим быть шашелью», М. Дукин «Бурса пела», М. Йогансен «Рассказы о Майкле Паркере», П. Панч «Если бы была другая политика», С. Пилипенко «Когда отец плакал» и др. (около 70 наименований) [Ленська 2014: 75-76].

2. «Двухкомпонентные заглавия»:

РЛ: И. Бабель «Линия и цвет», А. Веселый «Сказки и бывальщины», И. Ильф, Е. Петров «Город и его окрестности», С. Крижижановский «Спиноза и паук», В. Шишков «Цветки и ягодки» и др. [Пономарева 2006: 44-45];

УЛ: В. Атаманюк «Кнут и штык», Д. Бузько «Хозяин и батрак», Ю. Вухналь «Товариш и товарищенок», П. Лисовый «Музыка и труд», К. Полищук «Человек и пес», О. Свёкла «Подарок и благодарность», О. Слисаренко «Игумен и князь», М. Хвелевой «Дорога и ласточка», Ю. Яновский «Гуз и перстень» [Ленська 2014: 76].

3. Заглавия, маркирующие хромотоп:

РЛ: С. Абрамов «Под селом Караваем», А. Акульшин «Провинция», А. Малышкин «Денёк», А. Неверов «В садах», «12 часов» и др. [Пономарева 2006: 45-46];

УЛ: а) названия, маркирующие время действия: Д. Бедзик «В сумерках», Г. Брасюк «Темной ночью», П. Ванченко «Ночью», «Одна ночь», «В воскресенье», И. Витряк «Ночью», К. Гнатенко «Осенней ночью», Ю. Гордив «Одна ночь», Н. Гринюк, П. Загоруйко «Глухой ночью», Ю. Грищенко «На рассвете», Л. Первомайский «В 1919 год», С. Сумный «Ночь перед Маковеем», Ю. Шовкопляс «После бури» и др.;

б) названия, маркирующие место действия: К. Анищенко «На Кузькиной даче», Н. Б-й «Ночью на винограднике», О. Бух «В Денисовом обходе», А. Бушля «На хуторе», О. Вирыч «На меже», П. Воронин «Возле церкви», «Место тут наше!», В. Вражливый «В оврагах», «Распутье», «Лес», «Волчьи буераки», Р. Гуцало «В глухом селе», О. Досвитный «На чужбине», «Гюнгуи», С. Жигалко «В санатории», М. Ивченко «В родном доме», «Разбитой дорогой», П. Козорис «По каменной тропинке», Г. Косынка «Во ржи», «У соборных ворот», Г. Коцюба «На меже» и др. [Ленська 2014: 76-78].

Примечательно, что урбанистическая тема была довольно актуальной в те годы – образ города разноаспектно представлен в рассказах Б. Тенеты, В. Пидмогильного, Н. Хвылевого, А. Копыленко, И. Сенченко, П. Панча, Л. Первомайского, Ю. Смолича и др. Что касается специфики художественного времени, представленной в украинской новеллистике 1920-х гг., отмечаем, что значительный сегмент составляет тема «ночь» (И. Багряный, Г. Брасюк, Н. Бульба, П. Ванченко, И. Витряк, К. Гнатенко, Ю. Гордеев, Г. Эпик, М. Ивченко, Г. Косынка, А. Любченко, С. Сумный и др.). Вероятно, это связано с моделированием хаографической модели мира (понятие Н. Лейдермана). События, художественно отображенные в жанрах малой прозы (разгул бандитизма, жестокость гражданской войны, хаос и тотальная ненависть), порождали разочарование в дальнейшей перспективе общественного развития. Отсюда образы ночи (мифологема разгула демонических сил) и осени (символ увядания, гибели).

4. Заголовки с семантикой дома, семьи:

РЛ: Р. Акульшин «Род Алфёровых», И. Бабель «Вдова», «Отец», С. Буданцев «Сын», М. Герасимова «Мать», Б. Пильняк «Три брата» и др. [Пономарева 2006: 46];

УЛ: К. Анищенко «Мать», В. Вражливый «Отец», Ф. Гайдамак «Дядька», А. Головки «Дети вдовы», М. Дукин «Свояченица», Г. Эпик «Братья», С. Жигалко «Дед Макар», «Мать», Я. Качура «Хтодева семья», О. Копыленко «Мать», И. Микитенко «Байстрюк», В. Пидмогильный «Сын», К. Полишук «Последняя из рода Засульских», О. Турган «Потапова свадьба», Н. Хвылевой «Жених», В. Чапля «Брат», «Сердце деда», В. Чередниченко-Ковалива «Бабушка и внучка», Н. Яволовская «Мать» и др. [Ленська 2014: 78].

Очевиден факт, что подавляющее количество заглавий выполняют номинативную или прогностическую функции. В рамках статьи представляется невозможным привести огромное количество примеров малого жанра, где названия указывают на **имя главного героя** (свыше 50 образцов), на его социальный или родственный статус, на

профессию, национальность, возраст (почти 80 наименований), указывают на нарратора [Ленська 2014: 79-81].

Приведем некоторые примеры из украинской литературы: И. Андриенко «Сторож Хоружка», Б. Антоненко-Давидович «Часовой Чапалко», Д. Борзяк «Варенька», Д. Бузько «Аста Нильсен», П. Ванченко «Блинда-Ванька-Косой», Ю. Гедзь «Антон Троянденко», М. Ивченко «Господин Коломбицкий», М. Ирчан «Ли-Юнк-Шан», Ю. Шпол «Веселый сапожник Сябро».

Заглавия, указывающие на *социальный статус или профессию героя*: Д. Борзяк «Чиновник», А. Бушля «Гадалка», П. Ванченко «Мятежники», «Шахтер», Г. Волюняк «Батрачка», Г. Михайличенко «Девочка», «Падшая», «Нищенка», К. Перелесная «Делегатка», С. Пилипенко «Спецрепортер», К. Полищук «Улан», «Диверсанты», И. Сенченко «Мститель», «Злодей», «Футурист», С. Скляренко «Директор», Б. Тенета «Безработный», Н. Хвyleвой «Редактор Карк», «Бандиты», Г. Шкурупий «Провокатор», В. Штангей «Батрачка».

Кроме антропологических заголовков, анализ украинской периодики 1920-х гг. обнаруживает группу *названий предметов, явлений, процессов* (свыше 40) [Ленська 2014: 81-84]. И в русской, и в украинской новеллистике обнаружены примеры заглавий, включающие *имена реальных исторических персонажей*: в русской литературе – А. Аверченко «Керенский», «Мадам Ленина», М. Алданов «Луначарский», «Пилсудский», «Сталин», Н. Никитин «Дело Ленина» и др., в украинской их значительно меньше – С. Васильченко «Моцарт» и К. Котко «Петлюра в Украине».

Примечательно, что идеологически маркированных заглавий почти не встречаем (один из немногочисленных примеров: «Лена – беспартийный элемент» А. Кундзича). Зато образ матери встречается в творчестве ряда писателей (Н. Хвyleвого, Г. Косынки, Г. Коцюбы, К. Анищенко, А. Копыленко, А. Кундзича). На наш взгляд, образ матери дополнен семантикой архетипного образа родной земли, дающей силы и веру, связывающей поколения и гармонизирующей человека. Хаологическая модель мира трансформируется в образ гибнущей или терпящей страдания матери, что концептуально отражает уничтожение гуманистических основ бытия человека в мире в постреволюционный период.

Огромное количество заглавий образцов малого эпического жанра маркируют *материальный объект*:

РЛ: А. Аверченко «Бриллиант в три карата», И. Бабель «Соль» и др. [Пономарева 2006: 50-51];

УЛ: В. Алешко «Терниця», «Кислиці», «Хліб», И. Андриенко «Одолжение», «Растрата», Д. Борзяк «Букет подснежников», «Сирене-

вый куст», А. Бушля «Колоски», П. Ванченко «Сапоги», П. Вильховый «Репьи», «Первый сноп», В. Вражливый «Земля», «Темнота», О. Громив «Флейта», Р. Гуцало «Золотые пуговицы» и т.д. [Ленська 2014: 81-82].

В работе Е.В. Пономаревой выделяются группы заголовков, «непосредственно характеризующие пафос, хронотоп, объем произведения», указывающие на псевдореальность происходящего, на нарратора (группы 5 -8) [Пономарева 2006: 46-48]. В украинской литературе обнаружены лишь единичные примеры такого типа. Значительно шире представлены в обеих национальных литературах рассказы, заглавия которых *маркируют специфику жанра*:

РЛ: А. Аверченко «Записки театральной крысы», И. Бабель «Из дневника», «Письмо», М. Булгаков «Записки на манжетах», Н. Никитин «Запись студента», П. Сухотин «Автобиография», А. Толстой «Рукопись, найденная под кроватью», И. Шмелев «Письмо молодого казака» и др. [Пономарева 2006: 54];

УЛ: Ю. Будяк «Записки учителя», Ю. Вухналь «Записки молодого автора», «Страшная повесть», «Записки селькора Острый Глаз», О. Вишня «Моя автобиография», Ю. Дольд «Дневник стареющего человека», Л. Первомайский «Рассказ не для развлечения», И. Сенченко «Фантастический рассказ», С. Сумный «Хроника села Софиевки» и др. [Ленська 2014: 86-87]. (Их насчитывается около 70).

В данной группе заглавий отражены интенции синтеза собственно литературных жанров с публицистическими, что было весьма характерной чертой искусства той поры. «Записки», «заметки», «письма», «доклады» и т.п. требуют от автора определенной структуры произведения и диктуют отбор специфических лексико-синтаксических и стилистических средств. Контаминация и даже диффузия жанров в большей мере ощутима в русской литературе, на чем вполне обоснованно акцентирует внимание Е.В. Пономарева.

Эмоционально-оценочная функция реализуется в особой группе заглавий, весьма многочисленной в обеих литературных системах:

РЛ: Н. Богданов «Враг», М. Горький «Неудавшийся писатель», П. Замойский «Подлец», М. Зоценко «Веселый директор», В. Катаев «Бездельник Эдуард», «В обреченном городе», Ал. Макаров «Счастливая земля», Н. Никитин «Благочестивая Англия», М. Осоргин «Пустой, но тяжелый случай», Н. Погодин «Расточители» и др. [Пономарева 2006: 50-51];

УЛ: Г. Брасюк «Непутевые», Ю. Будяк «Заблудший», К. Буревий «Хамы», А. Бушля «Кривая ухмылка», С. Васильченко «Бродяги», П. Вирин «Привлекательное», А. Гак «Скандалное приключение с

литераторами», М. Галич «Осторожная», Ю. Гедзь «Рьяный середняк», К. Гнатенко «Хулиган», П. Голота (Мельник) «Грубиян», В. Егорский (В. Элланский) «Гады», П. Загоруйко «Гнездо», П. Иванов «Проклятый телефон», М. Козорис «Человек с перспективой», О. Копыленко «Веселая история», К. Котко «Удивительное приключение с гречкой», К. Лаврунив «Не оскверняй крови», Н. Хвылевой «Счастливый секретарь», Ю. Шовкопляс «Гений» и т.д. [Ленська 2014: 87-88].

Отдельным типом заглавий являются *заголовки-тропы*. В украинской литературе они представлены значительно шире, чем в русской, и отражают присущий украинскому менталитету особый лиризм, в то же время они экспрессивно-выразительны: Д. Бедзик «Сын черной кузницы», Ю. Будяк «На жизненных полях», П. Голота (Мельник) «Дни грусти и тревог», П. Горбенко «Красные сердцем», К. Гордиенко «Красные росы», «Кусочки революции», Г. Дорина «Гримасы жизни»; М. Дукин «Пасынки степи», П. Иванов «Батистовая история», М. Ивченко «Голодная степь», «Смертная песнь», Ф. Майстренко «В огне и крови (силуэты войны)», О. Турган «Через лужи к солнцу», Н. Хвылевой «Синий листопад» [Ленська 2014: 89].

Особую группу составляют *заглавия, построенные на оксюмороны* (причем антонимия может реализоваться как в самом заглавии, так и в противопоставлении заголовка и подзаголовка):

РЛ: А. Аверченко «Отдых на крапиве», М. Булгаков «Мертвые ходят», «Приключение покойника», С. Чёрный «Мирная война» и др. [Пономарева 2006: 50-51];

УЛ: С. Васильченко «Чёрные маки», О. Вишня «Шутки (грустный фельетон)», А. Гак «Некролог (юмористический рассказ. Из записок бывшего белого эмигранта)», К. Котко «Лицом к спине», А. Свёкла «Смех тюрьмы», О. Слисаренко «Вихрь в уютном месте», Ю. Смолич «Язык молчания», О. Турган «Горячей зимой», В. Худяк «Поперек рельсов», Г. Шкурупий «Разговор покойников», В. Ярошенко «Безнадежный оптимист» [Ленська 2014: 89-90].

И в русской, и в украинской литературах достаточно много заглавий, включающих *числовой* (количественный, номерной) компонент:

РЛ: М. Булгаков «№ 13. – Дом Эльпит-Рабкоммуна», В. Инбер «Квартира № 32», А. Караваева «Ялик № 51», Л. Лунц «Исходящая № 37», Л. Никулин «Патент № 78925», П. Романов «Дом № 3» и т.д. [Пономарева 2006: 50-51];

УЛ: И. Андриенко «Червонец № 142144», П. Байдебуря «Шахта № 10», И. Гай-Гриценко «Три рассказа», А. Грудницкий «Пять брызг кисти», М. Дукин «Четыре бемоля», П. Иванов «1000 руб. = X», М. Йогансен «17 минут», Я. Качура «Дело № 22/145», П. Лисовой «200

граммов кокаина», А. Любченко «№ 2002», С. Пилипенко «Тысячи в единицах», В. Пидмогильный «Третья революция», О. Слисаренко «Сотни тысяч сил», «Шесть сотень», М. Хвылевой «Комната № 2», Г. Шкурупий «Тысяча проходимцев», Ю. Шпол «Три предательства», В. Ярошенко «Ордер № 712099», О. Ясный (Ю. Гедзь) «8 марта 2028 года» и др. [Ленська 2014: 92].

В обеих национальных литературах присутствуют рассказы с *сакральными или интертекстуальными элементами* в заглавии:

РЛ: А. Акульшин «Былое и думы», «Гамлеты», «Соломонов суд», М. Булгаков «Египетские ночи», «Похождения Чичикова», «Сон Макара Девушкина», Е. Зозуля «Каин и Авель», М. Зоценко «И скучно и грустно», С. Кржижановский «Прикованный Прометеем», «Старик и море» и др. [Пономарева 2006: 54-55].

УЛ: В. Алешко «И грянул бой... поповський бой», П. Богацкий «Под башней из слоновой кости», Г. Брасюк «Донна Анна», Ю. Жилко «Беатриче», И. Зоранчук «*Vae victis*», А. Копыленко «Тысяча и одна ночь», Б. Тенета «*Ave vita!*», Н. Хвылевой «Кот в сапогах», «Ревизор» и др. [Ленська 2014: 90-91].

Массив проанализированной украинской новеллистики выявил существенные отличия от русской малой прозы аналогичного периода: в русской литературе широко представлены тексты с ярко выраженным сказовым компонентом, произведения, маркированные фольклорными жанровыми метами (легенда, сказка), в украинской таких образцов сравнительно немного.

Однако необходимо акцентировать внимание ещё на одной группе заглавий – сатирическо-юмористической. В украинской новеллистике 1920-х гг. они представлены довольно широко:

УЛ: И. Андриенко «Жертвы режима экономии», О. Вишня «Чтобы и хлеб родился, чтобы и скот плодился», Ю. Вухналь «А. Дюма обменивается опытом с молодым, но опытным писателем», «А. Дюма посещает издательство «Ой гук, маты, гук», А. Гак «Радиоинвалиды», «Свиное салдо», И. Сенченко «Из записок холуя», О. Слисаренко «Президент Кислокапустянской республики», О. Буц (О. Слисаренко) «О влиянии индустрии на телят, о верлибре и государственном займе», «Литературные болезни и борьба с ними», П. Хуторской «Любовь деловода», Г. Яковенко «Солнце, розы и... бюджет», В. Ярошенко «Божья кооперация».

Как показывают приведенные примеры, драматизм переходной поры в украинской литературе переживался менее трагично, нежели в русской. Природный юмор авторов позволил в неимоверно сложной общественной обстановке находить психологический выход в осмея-

нии негативных тенденций и явлений. В юмористической и сатирической сфере успешно работали десятки талантливых писателей – братья Губенко, известные под псевдонимами Остап Вишня и Василь Чечвянский, Юрий Вухналь, Анатолий Гак, Ефим Гедзь, Леонид Чернов (Малошийченко), Кость Котко, Александр Ковинька и многие другие. В жерновах сталинских репрессий уцелеть удалось единицам.

В своих юморесках, «усмишках» (О. Вишня), рассказах и шаржах они высмеивали новый, советский, бюрократический аппарат, а также вечные человеческие отрицательные качества – глупость, заносчивость, жадность, хитрость и так далее. Большинство произведений глубоко не разрабатывали человеческий характер, а были построены на внешнем смешном сюжетном повороте.

Подводя итоги, следует отметить, что украинской литературе присуща большая эмоциональная насыщенность в разработке важных общественных и личностных проблем, аллюзийный и интертекстуальный компоненты. А с русской литературой той поры писателей объединяет сосредоточенность на важнейших общественно-политических событиях, которые нашли преломление в конкретных человеческих судьбах и повлияли на внутренние изменения в человеке. Все эти черты нашли отражение в литературе, в частности в новеллистике, которая, в силу своей жанровой специфики, всегда оперативно реагировала на существенные проблемы современности. Внешние и внутренние изменения, произошедшие на личностном уровне в постреволюционный период, нашли отражение во всех аспектах и на всех уровнях художественных структур, в том числе и в заголовочном комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации текста // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23-30.

Болотнова Н.С., Васильева А.А. Коммуникативная стилистика текста: библиографический указатель по научному направлению. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2009. – 188 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. – 138 с.

Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX-XX вв.): Автореф. дис. канд. фил. наук. – М., 1986. – 22 с.

Колеватых Г.М. Заглавие в русской поэзии 1980-1990-х гг. – Калуга, 2008. Электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/zaglavie-v-russkoi-poezii-1980-1990-kh-gg>

Ленська С.В. Українська мала проза 1920 – 1960-х рр.: на перетині жанру і стилю : [монографія] / С.В. Ленська. – Полтава: ПолтНТУ, 2014. – 656 с.

Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пос. / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман и др.; Под редакцией Л.В. Чернец. – М. : Высш. шк. “Академия”, 1997. – 337 с.

Літературознавча енциклопедія: [у 2 т.] / [автор-укладач Ю. І. Ковалів]. – Киев. : ВЦ “Академія”, 2007. – Т. 1. – 608 с.

Орлицкий Ю.Б. Минимальный текст (удетерон) // Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. – М. : РГГУ, 2002. – С. 563-609.

Пономарева Е.В. Стратегия художественного синтеза в русской новеллистике 1920-х годов. – Челябинск : Б-ка А. Миллера, 2006. – С. 19-67.